

В палате воцарилась оглушительная тишина. Никто не производил ни малейшего звука.

Словно обратившийся в камень Пин Цзун неподвижно сидел на больничной койке.

У всех возникло такое ощущение, будто эта секунда растянулась на целое столетие, заставив всех осознать значение фразы "время замедлилось".

- Зеркало, - внезапно заговорил окаменевший Пин Цзун.

Никто не двинулся с места.

- Мне нужно зеркало, - решительно повторил Пин Цзун. У Лин Сяо не оставалось иного выбора, кроме как обратиться за помощью к Яо Тай, а та, в свою очередь, одними глазами отдала приказ сопровождающей ее медсестре. Вскоре Пин Цзуну вручили зеркало.

Ошеломленный Пин Цзун во все глаза уставился на свое отражение. Единственным, что в нем изменилось, стал цвет его глаз, но при этом он выглядел совершенно иначе.

Подстегнутые истиной воспоминания постепенно восстановились. Напряженная битва, сладкий вкус крови, оттенки серого цвета, постепенно угасающие в глазах Лань Шэна... Сцены случившегося прошлой ночью воскресли у него в памяти яркими образами. Лин Сяо ему не соврал. Он победил. А проигравшим оказался Лань Шэн.

- Мне нужно увидеть его, - Пин Цзун откинул в сторону одеяло, собираясь подняться с постели.

- Он не захочет тебя видеть, - заговорила до сих пор сохранявшая молчание Яо Тай. - В своем текущем психическом состоянии он никому не позволит встретиться с ним.

Чернильно-черные глаза Пин Цзуна наполнило недоверие:

- Но я же не посторонний.

- Думаю, тебя он сейчас хочет видеть меньше всего. Но у тебя сейчас нет времени на какие-либо размышления, - сказала Яо Тай с серьезным выражением на лице. - Я должна объяснить тебе крайне важные вещи. Пожалуйста, запомни каждое мое слово.

Не успел Пин Цзун как следует оправиться от самого жестокого удара, что переживал в своей жизни, как его заставили со всем вниманием впитывать новые знания.

- После того как Цицзы потерпит поражение в ходе Церемонии Совершеннолетия, его тело тут же начинает выделять огромное количество гормонов. Эти гормоны влияют на его разум,

вызывая у него расстройства настроения. Я в курсе того, что результат твоей Церемонии Совершеннолетия отличается от ваших с ним ожиданий, отчего гормонов, которые сейчас вырабатывает его тело, в несколько раз больше, чем у любого обычного человека. Согласно результатам исследований, на протяжении следующих 72-ух часов он будет испытывать крайний гнев, досаду, панику и станет всячески отрицать случившееся. И до сих пор ни одно лекарство не способно излечить или взять под контроль эти негативные эмоции.

- Каким образом? - нервно спросил Пин Цзун. - Как остальные с этим справляются?

- Единственный человек, способный успокоить Цицзы, - его Цицжу. После Церемонии Совершеннолетия мы обычно стараемся сделать так, чтобы на протяжении всего этого времени Цицжу, насколько возможно, оставался рядом со своим Цицзы, помогая ему пережить этот период. Однако, исходя из текущего психического состояния Лань Шэна, он не позволит никому, включая тебя, и близко к нему подойти, - серьезности в голосе Яо Тай еще больше прибавилось. А это значит, что тебе как можно скорее придется обучиться и овладеть искусством контролировать своего Цицзы.

- Контролировать? - у Пин Цзуна распахнулись глаза.

- Верно. Многим Цицжу требуются месяцы или даже годы, чтобы им овладеть, но я боюсь, что у тебя нет столько времени. Психологическая оценка Лань Шэна уже достигла высокой степени риска. Ранее смертность в этой группе людей достигала пятидесяти процентов.

Пин Цзун моментально напрягся всем телом:

- Я всему научусь.

- Ты должен сконцентрироваться и попытаться проникнуть в разум своего Цицзы. Неважно, что ты для этого используешь, даже если тебе придется силой взять под контроль весь его мозг. Ты должен пребывать в абсолютной уверенности, что твой Цицзы полностью в твоей власти. Запомни, не пытайся поставить вас в равное положение. Именно ты его контролируешь. Это принуждение. При этом любое милосердие или смягчение приведет лишь к разрыву вашей ментальной связи.

Пин Цзун закрыл глаза. По его сильно нахмуренным бровям можно было догадаться, что он пытается сделать нечто до крайности сложное. Яо Тай какое-то время со смешанными чувствами в глазах наблюдала за ним, а затем развернулась и вышла. Лин Сяо с остальными тоже хватало такта, чтобы покинуть палату, оставив Пин Цзуна в тишине и полном спокойствии.

- Как ты думаешь, это сработает? - с тревогой спросил Чжи Шан, как только они добрались до места, где больше никого не было.

Яо Тай покачала головой. Казалось, она не возлагала на этот способ особых надежд.

- Я не питаю большого оптимизма по этому поводу. Этот парень до сих пор не в силах поверить в то, что стал Цичжу. Даже если я ощущаю в нем очень мощные способности, он слишком сентиментальный и чувствительный человек. Боюсь, ему будет слишком сложно пробиться через ментальный барьер другого парня.

В соответствии с фразой, которая частенько звучала среди Цичжу: "Он был недостаточно бессердечен".

Чем более безжалостным был человек, тем скорее он овладевал этой способностью. Но привязанность, которую Пин Цзун питал к Лань Шэну, казалось, вот-вот хлынет через край.

Чжи Шану оказалось слишком сложно с этим смириться. Он покачал головой.

- Все это моя вина. Тот студент совершенно верно сказал. Я им солгал.

Яо Тай подняла указательный палец к его губам, не позволив ему продолжать:

- Здесь нет твоей вины. Даже если бы ты этого не сказал, им все равно пришлось бы пройти через это испытание.

- Но я подарил им надежду, - словам Яо Тай совершенно не удалось облегчить чувство вины, снедающее Чжи Шана. - Я соткал для них прекрасный сон, но, когда они погрузились в него, он оказался кошмаром. Знай они заранее, что их ожидает ночной кошмар, то успели бы морально подготовиться к этому. По крайней мере, они не чувствовали бы себя раздавленными этой жестокой судьбой.

Яо Тай долгое время не издавала ни единого звука, но в итоге просто молча заключила его в объятия.

Наконец, на коммуникаторе Яо Тай вспыхнул огонек:

- Доктор Яо, студент, что в отделении интенсивной терапии, только что пробудился.

Объятия оказались в спешке разорваны, и Яо Тай заторопилась на следующий этаж. Когда они вместе добрались туда, Лин Сяо и его одноклассники, уже успевшие получить эту новость, ожидали возле отделения реанимации. Изо всех сил сжатый кулак Лин Сяо, который он прижал к стеклу в окне, непрерывно дрожал. Сложно было сказать, сколько усилий ему приходилось прилагать, чтобы сдержаться.

Яо Тай уже ожидала увидеть подобную сцену, но в этот момент у нее не было времени обращать внимание на чувства прочих людей.

Медсестра подошла, чтобы отчитаться о состоянии Лань Шэна:

- Его тело поправляется очень быстро, но психическое состояние крайне неутешительно. Уже появились признаки превышения собственных способностей. Если все продолжится в том же духе, его освобождение от сдерживающего устройства станет лишь вопросом времени.

Яо Тай с тяжелым сердцем подошла к открывающемуся в палату окошку. Посреди комнаты одиноко стоял стул, а на стуле сидел Лань Шэн, прикованный к нему по рукам и ногам. Он отчаянно пытался освободиться. Его открытый рот выглядел так, словно он кричал, но этот крик безжалостно поглощали стены палаты. Его взгляд был сосредоточен на какой-то точке, расположенной на стене, словно в ней было нечто настолько отвратительное, что это следовало пронзить насквозь.

Лин Сяо что было сил закрыл глаза, прижавшись лбом к ледяному стеклу. Он не мог больше на это смотреть. У двоих стоящих у него за спиной студентов тоже незаметно покраснели глаза. Это был первый урок, преподанный им Церемонией Совершеннолетия, но его безжалостность уже успела превзойти все, что они могли бы принять.

Порывы Лань Шэна становились все сильнее и сильнее. Даже привинченный к полу стул начал трястись. Его запястья так неистово пытались вырваться из наручников, что вскоре стали ярко-красными.

- Введите ему транквилизатор, - распорядилась Яо Тай.

Вскоре в палату вошла медсестра со шприцом длиной с ладонь и толщиной в пару пальцев. Она ввела полный шприц прозрачной жидкости в затылок Лань Шэна. Только после этого находящийся внутри парень мало-помалу затих, а затем повесил голову и неподвижно застыл на месте.

- Ты уверен, что хочешь остаться и подождать здесь? - спросила Яо Тай у Лин Сяо, который, стоя сбоку от нее, уже практически окаменел.

Словно совершенно ее не услышавший Лин Сяо так и остался стоять, не сдвинувшись с места.

<http://bllate.org/book/15770/1410723>